

В конце концов, Лю Юньхуэй пробыл в школе меньше двух дней, и он был неприличен только по отношению к Бай Лингэр и Чжоу Цянь. Пока он мог запечатать рот Чжоу Цянь, его слова могли стать свидетельством.

Хехе... Эти ребята действительно хитры. Я вас недооценил.

Когда он подумал об этом, уголок рта Бай Лингэра слегка приподнялся, изображая легкую улыбку.

Она, прожившая в этом мире столько времени, прекрасно знала, насколько слабо человеческое сердце. Если ей кто-то слегка угрожал, большинство людей шли на компромисс.

Вздых!

вздыхнул Бай Лингэр: Забудьте об этом, ситуация действительно хуже, чем ожидалось, похоже, я могу придумать только один последний способ.

Подумав об этом, Бай Лингэр повернула голову и улыбнулась толпе: "Айя, похоже, я неправильно вспомнила". Чжоу Цянь, кажется, не говорил ничего подобного раньше, это должно было быть в моем сне..."

У Чжоу Цянь, прятанной на самом краю толпы, затекли ноги, как только она услышала слова Бай Лингэра. Она упала на колени, и слезы неудержимо хлынули из глаз: "Лин Эр... Прости..."

Видя, что она так говорит, директор улыбнулся и сказал: "Во сне? Ладно, Бай Лингэр, хватит тратить время. Раз у тебя нет доказательств, то и не трать их..."

"Кто сказал, что у меня нет доказательств?"

"Что ты имеешь в виду?"

Услышав это, улыбка на лице директора снова застыла.

"То, что я только что сказал, действительно сон, но не кажется ли вам всем это странным? Почему мне приснился такой сон?"

В этот момент Бай Лингэр усмехнулся: Раз уж вам нравится играть, то я тоже буду играть для вас!

В одно мгновение улыбка на ее лице превратилась в ужас, а глаза, которые изначально были твердыми, начали излучать испуганный свет. "Причина, по которой мне только что приснился этот сон, заключается в том, что я... К нему приставал учитель Лю!"

Я делегат языкового класса, и в тот раз, когда я отправила домашнее задание в комнату учителя Лю, учитель Лю внезапно закрыл дверь и обнял меня. Его рука продолжала касаться моего тела, и как бы я ни сопротивлялась, он не останавливался..."

"Черт, Бай Лингэр, что ты говоришь?"

Возможно, потому что он был слишком встревожен, директору было все равно, и он закричал: "Не говори ерунды!".

"Я не говорю ерунды..."

Лицо Бай Лингера было наполнено страхом, она захлебывалась рыданиями: "Это было в первый раз, к счастью, прозвенел школьный звонок. Я сказала, что если не пойду в класс, учитель найдет меня... Поэтому мне удалось вырваться из смертельных лап..."

Надо сказать, что превосходное выступление Бай Лингера оставило прежнего Ван Ронга за две улицы. Увидев это, женщина-репортер лет тридцати сразу же подошла к нему. "Студентка, если это так, почему бы тебе не рассказать об этом родителям?"

"Потому что... Потому что учитель Лю угрожал мне, он сказал, что если я расскажу об этом родителям, ему придется использовать авторитет своего отца как директора по образованию, чтобы я не смогла больше посещать школу, и ему придется найти социального мелкого хунхуза, чтобы убить всю мою семью... "Рыдаю, рыдаю, рыдаю..."

Закончив говорить, Бай Лингэр села на землю, слезы текли из ее глаз, заставляя сердца окружающих чувствовать себя неловко. Что касается женщины-репортера, ее материнские инстинкты взорвались, и она притянула Бай Лингэр в свои объятия: "Дитя, не бойся, никто здесь больше не сможет причинить тебе вреда!"

"Тетя..." Я боюсь! Я даже не сказала об этом отцу... "Вуу!"

Глядя на сцену выступления Бай Лингера под сценой, группа людей на сцене была ошеломлена. Лю Юньхуэй была в еще большей растерянности: Когда я говорил, что позволю людям убить всю твою семью?

Посмотрев на своего отца Лю Юаньчао, он встал с потемневшим лицом, как будто собирался уходить.

Однако в этот момент к нему подошли два молодых учителя, которые только недавно пришли в школу, и встали позади него. "Начальник бюро, не кажется ли вам немного неуместным уходить сейчас?"

Перед лицом двух смелых молодых учителей лицо директора по образованию потемнело до крайности, но он не осмелился уйти. В конце концов, все четыре тысячи человек под сценой смотрели на него.

"Это в первый раз..."

В это время Бай Лингэр все еще играл под сценой. "На второй день после этого учитель Лю снова попросил меня прислать ему домашнее задание. На этот раз он запер меня в общежитии и не выпускал. Он продолжал трогать мое тело... Уууу! Он даже сказал, что если я буду сотрудничать с ним, он сможет использовать авторитет своего отца и позволить мне выбрать Пекинский университет или университет Цинхуа. Он даже может обеспечить мне место за границей в качестве студента по обмену... Я не согласилась, потому что если я соглашусь, не будет ли это несправедливо по отношению к другим студентам, которые усердно учатся?"

Причина, по которой она это сказала, заключалась в том, что Бай Лингэр хотела использовать эмоции всех присутствующих в своих целях. О чем больше всего заботились ученики старшей школы? Разве не то, чтобы усердно работать в течение трех лет, а затем поступить в хороший университет? Если бы они знали, что есть люди, которые могут использовать свои отношения, чтобы легко поступить в Пекинский университет, университет Цинхуа и даже поехать за границу по обмену, как бы они отреагировали?

Что касается контроля над сердцем и эмоциями человека, Бай Лингэр уже давно достиг

вершины совершенства.

Как и ожидалось, как только эти слова были сказаны, четыре тысячи присутствующих студентов сразу же почувствовали, как их сердца наполняются яростью. Глядя на директора по образованию и Лю Юньхуэй, они словно желали съесть их живьем.

"Вы лжете!"

Видя это, Лю Юньхуэй не мог больше сдерживаться, он посмотрел на Бай Лингера и прорычал: "Когда это я говорил тебе такие слова?"

"Учитель Лю, теперь вы знаете, что такое сожаление.

Знаете ли вы сейчас об отказе? Слишком поздно! "

Бай Лингэр встала с земли, все ее тело дрожало, глаза извергали огонь, когда она сказала: "Все, только что кто-то спросил меня, почему я сказала, что Ван Ронг не была студенткой на видео, верно? "Хорошо, сейчас я скажу вам причину. Потому что человек, который снял это видео и загрузил его, был не она и ее так называемая лучшая подруга, а я!".

Услышав это, все были ошеломлены, а репортеры заволновались еще больше: "Вы сказали, что вы та студентка, которая записала видео, у вас есть доказательства?"

"Конечно."

Бай Лингэр вытерла слезы на лице, затем внезапно достала что-то из кармана: "Смотрите все, эта мини-камера была использована мной для съемки в то время. Как вы думаете, зачем она пошла в общежитие учителя Лю после непристойного поведения?"

"Ты пошла туда только для того, чтобы снять видео?"

"Именно так!"

Бай Лингэр кивнула головой: "Чтобы предотвратить приставания учителя Лю к другим невинным ученикам, я хотела записать его рассказ о приставании ко мне в качестве доказательства, а затем выложить его в Интернет, чтобы полиция забрала его... .. Первоначально я беспокоилась, что мое настоящее имя будет сообщено как месть отца Лю Юньхуэй, поэтому я позаботилась об этом. Однако, я не думал, что это станет причиной для споров этих людей! Поэтому на этот раз я выделился. Даже если меня настигнет месть школы и соответствующих руководителей Бюро образования, если я смогу отправить этого парня в тюрьму, я без колебаний пожертвую им. "

"Ублюдок, ты лжешь!"

После громкого крика Лю Юньхуэй внезапно бросился вниз по сцене, подскочил к Бай Лингэр и выхватил у нее из рук миниатюрный зонд. Затем он яростно бросил его на землю и одним шагом разбил вдребезги: "Ты хочешь доказать мою вину с помощью такой штуки? Ты спишь". Теперь я хочу посмотреть, какие у тебя есть доказательства!"

Пошел я!

Видя это, окружающие студенты не могли не спросить: "Может ли этот парень быть еще более бесстыдным?"

"Вы уничтожаете улики!" Сразу же выбежали двое студентов мужского пола и схватили Лю Юньхуэя.

Услышав это, Лю Юньхуэй холодно рассмеялся: "Доказательства? Кто может доказать, что это доказательство? Может быть, это что-то, что студент Бай только что купил сегодня. Бай Лингэр, я знаю, что я критиковал тебя раньше, как несерьезного делегата класса, но ты не должен подставлять учителя по этой причине ... "

Столкнувшись с таким бесстыжим парнем, Бай Лингэр вдруг лукаво рассмеялся: "Айя, учитель Лю, откуда вы знаете, что я только что купил эту камеру?"

"Ты... Что ты имеешь в виду?"

Услышав это, улыбка на лице Лю Юньхуэя застыла.

В конце концов, словно разыгрывая Бай Лингера, он достал из кармана еще одну камеру. "Эта самая камера, которая используется для съемки, а та, на которую ты только что наступила... Я купил ее сегодня утром. Смотри, этикетка все еще на ней! "

Лю Юньхуэй посмотрел вниз, и точно, на куче мусора на земле лежала белая этикетка.

"Ты меня разыгрываешь?"

Увидев это, Лю Юньхуэй понял, что этот парень его обманул.

"Хехе, учитель Лю, позвольте напомнить вам еще раз. Даже если у меня нет этой камеры, у меня есть другие доказательства! Самозванец, которого вы ищете, не знает, откуда было загружено это видео, а я знаю, что раз уж вы можете узнать об Интернет-кафе и наблюдении за дорогой, то это и есть доказательство. Во-вторых, я разместил это видео на Tieba и Weibo в самом начале. Если вы войдете в мой аккаунт, вы сможете найти оригинальную запись выпуска. Это также является доказательством. Кроме того, хотя это видео было переслано десятки тысяч раз, оригинальное содержание видео можно отследить до исходного кода. Если вы найдете двух людей, которые разбираются в компьютерах, вы узнаете, что человек, который выпустил это видео, - это я. В конце концов, у меня по-прежнему самое оригинальное видео.

Это оригинальное видео не было обработано, и на нем отчетливо видно и слышно, что студентка - это я. Это все еще доказательство! "

Пока он говорил, на лице Бай Лингера появилась хитрая улыбка. А твой официальный отец продолжает уничтожать улики, поэтому тебе не избежать наказания по закону! "

Как раз когда он это сказал, в Большой зал вошла дюжина полицейских во главе с Сян Аньцзе.

"Лю Юньхуэй, на этот раз подозрение в том, что ты изнасиловал студентку за непристойное поведение, железное!"

Подойдя, Сян Аньцзе сразу же показал ордер на арест. На самом деле, когда Бай Лингэр поняла, что Чжоу Цянь под угрозой, она немедленно связалась с ним, а затем использовала прямую трансляцию с его телефона, чтобы передать весь процесс его обвинения Лю Юньхуэя в преступлении. Бай Лингэр, который был на своем телефоне и видел все это, немедленно приказал арестовать Лю Юньхуэя.

Таким образом, не говоря уже о мэре и секретаре партии, даже если бы губернатор или

секретарь партии приехали, это было бы бесполезно. Доказательства были настолько неопровержимыми, что они все равно хотели выступить от имени Лю Юньхуэя, если только не считали, что он слишком долго был у руля.

Нынешний Лю Юньхуэй был похож на глазированный баклажан, полностью увядший. Возможно, он также понял, что на этот раз ему не удастся избежать тюрьмы.

Уведя Лю Юньхуэя, Сян Аньцзе посмотрела на Бай Лингера: "Как свидетель, пойдём с нами в Бюро".

"Да."

Бай Лингэр кивнул.

В конце концов, Сян Аньцзе поднялся на сцену: "Директор школы, директор департамента образования и глава бюро образования, чтобы сотрудничать с расследованием дела, вы, ребята, вернулись с нами?"

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458322>